

МОНИТОРИНГ ПОЗИЦИЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Б.Т. Тажибаева,
аспирант Кыргызско-
Российского Славянского
университета, Академия
государственного управления
при Президенте Кыргызской
Республики

Введение

По заключению экспертов ООН обеспеченность пресной водой является самым главным вопросом, стоящим перед человечеством в XXI веке. Вода стремительно становится одним из самых дефицитных природных ресурсов.

Регион Центральной Азии в этом отношении не является исключением. Рост дефицита воды, глобальные и региональные климатические изменения, сокращение площади ледников и интенсивная хозяйственная деятельность в трансграничных бассейнах может стать причиной роста социально-экономических проблем [1].

Основная часть

Теоретически Центральная Азия не должна испытывать серьезного дефицита воды: регион обладает достаточным запасом водных ресурсов – 20,525 м³/год. Для сравнения Ближний Восток обладает только 7,922 м³/год, а Северная Африка еще меньше – 2,441 м³/год. Однако эти ресурсы распределены неравномерно: две страны Кыргызстан и Таджикистан располагают основными ресурсами крупнейших рек региона – Амударьи и Сырдарьи, тогда как странам нижнего стока Казахстану, Узбекистану и Туркменистану требуется огромное количество воды для ирригационных нужд. Амударья и Сырдарья берут начало в горах и питаются ледниками, поэ-

тому основные водохранилища, ГЭС и резервуары находятся на территории Кыргызстана и Таджикистана, стран «верхнего течения», позволяя им регулировать сток для стран, расположенных ниже по течению, т.е. для всех остальных центрально-азиатских государств.

Правовая база по регулированию водных отношений в странах ЦА

Водные отношения с сопредельными государствами бассейна рек Амударья и Сырдарья регулируются Соглашением между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» от 18 февраля 1992 г. В соответствии с нормами вышеуказанного соглашения в регионе работают Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии и ее исполнительные органы – бассейновые водохозяйственные объединения «Сырдарья» и «Амударья». В мае 2016 г. в Алматы состоялось 68-ое заседание МКВК, в ходе которого были рассмотрены итоги межвегетационного периода 2015-16 гг., лимиты по заборам воды на вегетационный период 2016 года, а также режим работы каскадов водохранилищ в бассейне рек Амударьи и Сырдарьи [2].

Формально потребление воды регулируется Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссией Центральной Азии (МКВК), решение о создании которой было принято государствами региона в 1992 г. Этой комис-

сией были созданы бассейновые водохозяйственные объединения «Амударья» и «Сырдарья» [3].

1. Проблема отсутствия согласованной политики между странами ЦА, проблема координации и сотрудничества в регионе:

С переходом на рыночное ценообразование, заменившее советский стиль торговли ресурсами, верхние страны, с ограниченными государственными бюджетами и ограниченными затратами на управление и эксплуатацию водохозяйственной инфраструктуры, не могут осуществить оплату за тепловые энергоносители, предоставляемые соседними странами. В отсутствии эффективной региональной интеграции, страны встали на путь достижения энергетической самообеспеченности. Это привело к тому, что Кыргызская Республика и Таджикистан используют большие объемы воды зимой для выработки электроэнергии, в результате чего страны, расположенные ниже по течению испытывают переизбыток воды в зимнее время и ее дефицит для орошения летом, что создает экономические трудности для фермеров. Пока не приняты решения, которые удовлетворили бы все страны.

А. Позиция Республики Казахстан в построении водных отношений с сопредельными государствами определяется его значительной зависимостью от стока рек из соседних государств, которые приносят в пределы страны 44% поверхностных водных ресурсов. Водные интересы и позиция Республики Казахстан в бассейнах рек Сыр-Дарья, Чу, Талас и

Каркыра обусловлены тем, что в них располагаются значительные площади орошаемых земель и проживает более 3 млн. человек. Существует реальная угроза для водной системы Казахстана от трансграничного поступления загрязненной воды. Казахстан заинтересован в сохранении и улучшении природно-экологических и социально-экономических условий в этих территориях. Также, необходимо отметить имеющиеся Водные отношения между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республики регулируется Соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек (12.09.2001 года, г. Астана) [4]. С Российской Федерацией водные отношения регулируются Соглашением «О совместном использовании и охране трансграничных водных объектов» от 7 сентября 2010 года. В целях реализации соглашения создана и функционирует казахстанско-российская комиссия по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов и 6 рабочих групп по охране и использованию водных ресурсов трансграничных бассейнов рек: Жайық, Ертіс, Есіл, Тобыл, Қығаш, Қараөзен и Сарыөзен. С нашей страной отношения по трансграничным рекам регулируются на основе Соглашения между Правительствами об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас от 21 января 2000 года. В рамках соглашения действует комиссия Республики Казахстан и Кыргызской Республики по использованию водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас.

Б. Таджикистан придерживается позиции, согласно которой трансграничное водопользование должно основываться на новых принципах международного сотрудничества, а водные ресурсы страны должны удовлетворять водные потребности Таджикистана и «исходя из принципа справедливости он вправе самостоятельно, по своему усмотрению использовать свою воду и, соответственно, гидроэнергопотенциал и устанавливать необходимый ему режимы работы водохранилищ». В международно-правовом направлении активно инициирует разработку и принятие многостороннего регионального документа по водным отношениям; будет продвигать идею интегрированного управления водными ресурсами международных рек (ИУВР) всеми прибрежными государствами. Внутри страны намерен развивать орошаемое земледелие и сооружение ряда перспективных гидроузлов и ГЭС [5];

В. Позиция Республики Узбекистан определяется, прежде всего, важнейшим из национальных интересов, заключающимся в сохранении статус-кво по схеме распределения стока региональных и местных рек между странами региона, которая была сформирована при СССР, в общесоюзных интересах. Это связано с тем, что развитие орошения принесли наибольшие выгоды, на водных ресурсах Сырдарьи и Амударьи, построена и эксплуатируется одна из мощнейших в мире водохозяйственных систем, построенная для организации гарантированного и непрерывного обеспечения водой всех отраслей экономики в Узбекистане; В целях обеспечения водной безопасности Узбекистан предпринимает ряд политических мер: путем воздействия через международные организации, в сотрудничестве с Ка-

захстаном и Туркменистаном, вынудить Кыргызстан и Таджикистан к ратификации и реализации международных конвенций по использованию стока международных рек; в качестве основного инструмента для обеспечения своих интересов закрепить уже существующие двусторонние и многосторонние законодательные механизмы в области использования стока международных рек и охраны окружающей среды; «Узбекистан в первую очередь через международные организации старается повлиять на политику Кыргызстана и Таджикистана в водном вопросе [6]. Представители среднеазиатской республики высказывают свои опасения по поводу строительства крупных энергообъектов Таджикистаном и Кыргызстаном – Рогунской ГЭС и Камбаратинской ГЭС-1 – со всех мировых трибун. И цель Узбекистана – сохранение статус-кво по схеме распределения стока региональных и местных рек между странами региона, которая была сформирована при СССР», — говорит Саламат Аламанов. эксперт по приграничным вопросам Саламат Аламанов, причиной этому служат равные территориальные условия.

Г. Хотя зависимость Туркменистана от стока Амударьи колоссальна - треть ее вод устремляется в гигантский канал Туркменбаши, Ашхабад, как правило, не принимает участия в публичных дискуссиях. Это во многом обуславливается его закрытостью и дистанцированностью от борьбы за лидерство в регионе. Проблема дефицита воды решается Туркменистаном самостоятельно - путем сооружения накопительных резервуаров и улучшения ирригационной системы.

С целью повышения запасов воды, в этом году Туркменистан построит в местечке Гарашор

искусственное озеро Туркменколь, которое будет собирать с регионов дренажные и сточные воды, которые потом будут очищены и использованы вторично, сообщил один из инженеров этого проекта Хангулы Непесов. «Вода во все времена была в дефиците и сейчас мы вынуждены ее сберегать, очищать и снова пустить в дело», – сказал он. По словам гидромелиоратора из Министерства водного хозяйства Батыра Гараева, нужда заставляет Туркменистан использовать все возможности для обеспечения орошаемых угодий поливной водой. «Мы теперь можем собирать селевые потоки в малые емкости в предгорьях Копетдага, накапливать воду в крупные водохранилища вдоль 1 445-километрового Каракумского канала, других рек и этот запас использовать на нужды аграриев», – сказал он. По его словам, в этом году будет построено еще два водохранилища – в Дашогузском и Ахалском велаятах, которые должны существенно помочь решению проблемы. Нехватка воды весной и летом Гараев возлагает надежды на имеющиеся и строящиеся резервуары для хранения воды, однако не все водохранилища удастся заполнить до проектных отметок, что ставит под угрозу стабильность обеспечения водой орошаемых сельхозугодий. По его словам, основная нехватка испытывается весной во время посева и летом в жару. По данным аналитического центра Минздравмедпрома Туркменистана, таких производственных мощностей мало и они способны обеспечить чистой питьевой водой всего пятую часть населения страны [7].

Д. Позиция Кыргызской Республики в межгосударственных водных отношениях сформулирована в Конституции Кыргызской Республики, в За-

коне Кыргызской Республики «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики» (23 июля 2001 г.), в Указе Президента Кыргызской Республики «Об основах внешней политики Кыргызской Республики в области использования водных ресурсов рек, формирующихся в Кыргызстане и вытекающих на территории сопредельных государств» от 6.10.1997 г. [8]. Выполнение положений Указа и Закона находится в неудовлетворительном состоянии. Самым слабым обстоятельством в водной политике КР является отсутствие до настоящего времени утвержденной Национальной водной стратегии и Концепции по развитию водных отношений с государствами, связанными с ним в единую гидрографическую систему Аральского моря.

Е. Россия и водная проблема Центральной Азии. Учитывая, что Кыргызстан и Таджикистан настроены, развивать свои экономики через использование водных ресурсов, Россия может принять активное участие в этих проектах. Россия уже проявила этот интерес, приняв участие в строительстве Камбаратинской ГЭС [9]. Учитывая восприятие Россией Центральной Азии как собственной сферы влияния или, как емко определяют регион западные авторы – «Russian Underbelly», сохранение стабильности в нем является одной из ключевых задач российской политики. Иметь по соседству регион, воюющий не просто за воду, а за выживание, не захочет ни одна крупная держава. В связи с этим логичным представляется участие России в исследованиях изменения климата Центральной Азии и возможностей получения «зеленой» энергии.

2. Проблема наличия воды

как таковой (всемирный дефицит пресной воды):

Доступ к воде для конечного потребителя зависит от целого ряда факторов – от запасов в ледниках, осадков в горах, от регулирования стока странами «верхнего течения», от ирригационной и дренажной системы. Каждый из этих факторов сам по себе достаточно проблемный. Обеспокоенность стран «нижнего течения», в первую очередь Узбекистана, возможной нехваткой воды уже привела к строительству порядка 50 резервуаров, что говорит о попытке Ташкента подготовиться к водному кризису в регионе.

Даже обе столицы: Душанбе и Бишкек не в состоянии обеспечить своих жителей качественной питьевой водой, вынуждая их либо приобретать дорогую бутилированную воду, либо подвергать себя риску заражения микробами. Однако в сельской местности ситуация намного хуже [10].

В Таджикистане только 45% сельского населения имеет доступ к центральному водоснабжению, остальные используют воду из других источников, таких как родники, колодцы, оросительные системы, каналы и т.д. Эти источники редко отвечают санитарным нормам: они загрязнены отходами жизнедеятельности человека и животных, а также стоками из ирригационных систем и пестицидами, что значительно повышает риски заражения инфекционными заболеваниями. Неоднократные вспышки заболеваемости брюшного тифа и других заболеваний, передающихся через воду, подтверждают низкое качество этих источников.

Изношенные водопроводные трубы также не отвечают санитарным нормам, и, несмотря на то, что Всемирная организация здравоохранения дала позитивную оценку Таджикистану в соответствии с соб-

ственными нормами, этот факт не подтверждается НПО, работающими в стране. Особенно критическая ситуация сложилась в районе Курган-Тюбе, где только четверть населения имеет доступ к безопасной питьевой воде. К санитарным услугам у населения доступ еще меньше: этот показатель достигает 44% в городах и только 3% в селах.

3. Проблема в сооружениях, реконструкции, новых ирригационных систем

Сегодня Кыргызстан и Таджикистан надеются на развитие своего гидроэнергетического потенциала через строительство новых крупных плотин и гидроэлектростанций в притоках Сырдарьи и Амударьи. Согласно Конвенции ООН по использованию ненавигационных водных ресурсов, принятой в 1997 году, страны верхнего течения не имеют права продавать воду, они лишь могут торговать услугами, связанными с водой, такими, например, как водозабор и водоснабжение. Власти Таджикистана и Кыргызстана считают эти условия неприемлемыми, так как они накладывают на них колоссальные расходы за содержание и обновление гидроэлектростанций, которые в основном нужны для удовлетворения сельскохозяйственных потребностей их соседей. Они считают, что имеют право строить новые станции, главным предназначением которых станет производство электроэнергии для местного использования и экспорта. В свою очередь Узбекистан считает, что строительство на трансграничных реках требует предварительного соглашения всех стран региона, и систематически требует участия во всех переговорах, осуждая любые вмешательства третьих стран. Ташкент заявляет, что Камбаратинские и Рогунский проекты нарушают между-

народное право и станут причиной сокращения доступа к воде, и, как следствие, могут причинить значительный экологический и экономический ущерб.

Узбекская Республика не предпринимает шагов к улучшению ситуации, даже таких простых и очевидных, как обновление ирригационной и дренажной системы, повышение ее эффективности и сокращение водных потерь. Это утверждение справедливо также по отношению к Кыргызстану и Таджикистану - восстановление и повышение эффективности ирригационной системы не является приоритетной задачей для руководства этих государств. В экспертных кругах и СМИ иногда поднимается вопрос о заинтересованности Таджикистана в проектах капельного орошения, которые способны повысить эффективность использования воды в сельском хозяйстве. Однако пока эти проекты осуществляются бизнесом, государство в них не участвует [11].

Износ оборудования и устаревание распределительных сетей требует серьезных инвестиций, которые страны региона не способны осуществить без иностранной помощи. Но местный рынок остается непривлекательным для иностранных инвесторов: административные аппараты поражены коррупцией, правительства удерживают низкие цены на электроэнергию во избежание социальных волнений, а обанкротившиеся и стратегически важные компании отказываются оплачивать свои счета за электричество.

Износ ирригационных систем из-за недостатка финансирования со стороны правительств и постоянное откладывание ремонта усугубили ситуацию. Сегодня от 30% до 60% поливной воды поступает в плохо обслуживаемые каналы, что приводит к потерям за счет испарения и утечек. Частные фер-

меры, зачастую находясь на грани продовольственной безопасности, вынуждены подпольно перенаправлять воду для полива частных участков, коллективные хозяйства часто занимаются нелегальным орошением своих новых земельных угодий.

4. Неэффективное управление водными ресурсами государствами, имеющими достаточный уровень воды

Использование водных ресурсов в Центральной Азии в значительной степени является проблемой неправильного использования, и, следовательно, управления водными ресурсами. Домашнее и промышленное использование воды весьма неэффективно, но особенно это проявляется в сельском хозяйстве.

Такой уровень безответственности по отношению к воде является уникальным: страны региона потребляют больше воды на душу населения и на доллар ВВП, чем жители любого другого региона планеты. Туркменистан и Узбекистан потребляют воды в два раза больше, чем Соединенные Штаты. Всего 700 тыс. жителей столицы Туркмении Ашгабада по показателю потребления воды сопоставимы с городом Чикаго с населением в 2,7 млн. человек. Израиль, страна со схожими климатическими условиями и в равной степени развитым сельским хозяйством, потребляет всего 5 % воды от объема Туркменистана.

Заключение

Все прогнозы сводятся к двум основным исходам решения вопроса с водообеспечением:

- страны ЦА придут к компромиссу, путем принятия нового всестороннего соглашения и будут придерживаться его правил, следить за этим будет

специальный орган (международный), а также полиция, контролирующая соблюдение всех требований, орган надзорный будет РФ – как самая влиятельная страна в регионе, к тому же сама РФ заинтересована в мирном регулировании вопросов в странах ЦА.

На прошедшем накануне круглом столе, посвященном проблеме использования трансграничных водных ресурсов, кыргызские эксперты сошлись во мнении, что необходимо инициировать разработку нового регионального документа по водным отношениям в Центральной Азии, в котором необходимо реализовать потенциалы уже признанных государствами Аральского бассейна принципов сотрудничества в водной сфере. Международные водные конвенции, которые навязывают верхним странам нижние, компетентные лица принимать не советуют, как не отвечающие национальным интересам. Позиция Казахстана в вопросе использования трансграничных вод хоть и не схожа с нашей, но ближайшие соседи готовы к диалогу, такие выводы можно сделать из заявлений главы РК Нурсултана Назарбаева. Так, на саммите ШОС в Бишкеке Назарбаев сказал: «Мы призываем открыто говорить о водной проблеме. Мы готовы к дальнейшему взаимодействию и диалогу».

А для достижения согласия в регионе, необходимо решение 3 аспектов:

- в политическом аспекте – предотвращения и мирного разрешения спорных вопросов трансграничного водного сотрудничества [12];

Чтобы решить эту сложную проблему, нужно создать межгосударственный водно-энергетический холдинг с участием России, который соединит не только водные ресурсы, но и ресурсы сельского хозяй-

ства и энергетики в одно большое объединение. Он бы производил электроэнергию для всех, а в летний период прикидывал, кому как выгоднее компенсировать эти затраты. «Если такой орган будет создан, то он будет определять нужды для всех республик. Чтобы потом можно было учитывать доле-вое участие каждого от получаемого эффекта и его распределения на сооружение и эксплуатацию водных объектов. Если все объединятся, то каждый получит свою гарантированную долю и воды, и энергии. Думаю, что все страны должны быть в этот заинтересованы», – сказал директор Всероссийского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации, академик Борис Кизяев:

Проблема также имеет региональный характер, так как регуляция обмена электроэнергией между странами Центральной Азии – главный камень преткновения в регионе – зависит от способности или неспособности правительств прийти к соглашению. Этот вопрос также является и национальным, поскольку переплетение сетей между республиками и слабая связь между регионами внутри стран ставит вопрос об обеспечении национального суверенитета.

- в экономическом аспекте – взаимовыгодного использования водных ресурсов трансграничных бассейнов на принципах интегрированного управления водными ресурсами;

- в экологическом аспекте – сохранения ресурсного потенциала и обеспечения экологической устойчивости водных систем трансграничных бассейнов.

- соглашение не будет принято, в силу разных обстоятельств, основным может явиться «эгоизм» государств и как исход, волнения, враждебная об-

становка, конфликты стран.

По данным ООН, из-за несогласованности решений в сфере координации трансграничных водных проблем Центральная Азия ежегодно теряет 1,75 миллиарда долларов, а может, и больше. Чтобы избежать конфликтов в использовании трансграничных рек, должен быть совместно разработан новый экономический механизм совместного комплексного использования водно-энергетических ресурсов, что при нынешних разногласиях – дело непростое, считает Георгий Петров, заведующий лабораторией гидроэнергетики института водных проблем, гидроэнергетики и экологии Академии наук Таджикистана.

Эксперты едины во мнении, что вопросы водопользования в Центральной Азии не могут быть решены только лишь в двустороннем формате. Как отметил академик Борис Кизяев, региону необходим надгосударственный независимый орган, который будет заниматься комплексным решением водохозяйственных, энергетических и аграрных вопросов. Будет ли создан такой орган – зависит исключительно от политической воли и мудрости руководителей центральноазиатских государств, говорит президент Международной информационной сети водохозяйственных организаций стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии Полад-заде: «К сожалению, политические амбиции руководителей стран Центральной Азии пока берут верх. Не нефть, а именно вода для Центральной Азии является главным природным ресурсом, поэтому водные вопросы приоритетны и должны решаться президентами на высшем уровне».

Все вышесказанное, по мнению экспертов, может привести

к нарастанию волнений между странами. А эксперт по приграничным вопросам КР Аламанов С. считает, что не присоединяется к отдельным политикам, которые предрекают войны из-за водных вопросов, также он добавил: «Учитывая дефицит водных ресурсов и возрастающей в них потребности, существующие проблемы между странами Центральной Азии и активное иностранное вмешательство, проблема трансграничных вод может стать одной из главных причин враждебности в регионе».

Если не будут приняты агрессивные меры, к 2020 году в стране, по прогнозам специалистов, может возникнуть се-

рьезный дефицит питьевой воды.

Резюмируя, можно сказать, что проблема с водоснабжением на данный момент носит латентный характер, на лицо имеющаяся угроза прогнозируемых негативных последствий, которые необходимо детально изучить: на первом этапе: в исследовательских и аналитических центрах («мозговых фабриках») страны, дабы подготовиться к оптимально выгодному решению проблем, которые в скором времени могут появиться и выбрать политику государства.

Предлагаемые рекомендации:

- аналитическим центрам

необходимо проводить детальное изучение ситуации в странах ЦА (на постоянной основе), чтобы быть в курсе событий, по имеющимся изменениям в регионе;

- Министерству энергетики и промышленности КР усилить внимание к данному вопросу, путем принятия необходимых регулятивных документов, касательно повышения ответственности лиц, использующих незаконные способы полива земель, внедрение проекта закона об обновлении, в силу современных технологий, оросительных систем, которые способствовали бы сохранению чистоты и объема водных ресурсов страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Итоги конференции. Водные ресурсы Центральной Азии и их использование/Институт геологии/г. Алматы, 2016 .
2. Стратегии мониторинга и оценки трансграничных рек, озер и подземных вод/ Конвенция по охране и использованию трансграничных водных потоков и международных озер, 2005, г. Тбилиси.
3. Альжанова А.А., Байнеева П.Т., Юлдашев М.К. Межгосударственное сотрудничество Казахстана по использованию водных ресурсов трансграничных рек, Казахстан, 2016.
4. РК сотрудничает с соседними странами по вопросу трансграничных рек/Информационный портал «Казинформ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/rk-sotrudnichaets-sosednimi-stranami-po-voprosu-transgranichnyh-rek_a2945850
5. Ю.Х. Рысбеков. Трансграничные водные ресурсы ЦА: политические и правовые аспекты/ Научно-информационный центр МКВК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cawater-info.net/reta/documents/pdf/rysbekov280405.pdf>
6. Научная конференция. Вода и добрососедские отношения в Центральной Азии/сайт МИД Республики Узбекистан, 2015, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.uz/ru/press/news/2015/09/5242/>
7. Аналитический доклад. Актуальные вопросы применения механизма биржевой торговли для решения водно-энергетических проблем стран Центральной Азии, Москва, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csef.ru/media/articles/530/530.pdf>
8. 20 лет Демократического Развития в Кыргызстане: Взгляд Изнутри и Извне/Бишкекский Либеральный Клуб (БЛК), Бишкек, 2012, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/bischkek/09682.pdf>
9. Статья. Fergananews, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/8589>
10. Водный вопрос в Центральной Азии – излишняя секьюритизация?/Газета Central Asia Monitor зарегистрирована в Министерстве информации и общественного согласия РК, 2016, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://camonitor.kz/22389-vodnyy-vopros-v-centralnoy-azii-izlishnyaya-sekyuritizaciya.html>
11. Водная проблема Центральной Азии: будет ли решение?/Информационный портал KNews, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knews.kg/2013/11/27/vodnaya-problema-tsentralnoy-azii-budet-li-reshenie/>
12. Доклад. Женщины и вода в Центральной и Южной Азии (Women and Water in Central Asia and South Asia). Профинансированный Госдепом США, 2013-2015